

Владимир АНИКИН

ЭЛЕМЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ (XIX в.)

В отечественной историографии имеется немало действительно научных трудов, являющихся результатом многолетнего исследования истории народного хозяйства Бессарабии в период ее присоединения к России и вплоть до начала XX столетия. В них авторы раскрывают естественно-географические, социальные, политические и иные условия экономического и социально-культурного развития края, анализируют состояние важнейших отраслей сельскохозяйственного производства, ремесла, мануфактурно-фабричной и заводской промышленности, транспорта и торговли.

Во многих трудах учтены результаты исследований российских и зарубежных бессарабоведов, обобщены их выводы, широко использованы материалы различных архивов, статистических органов¹. Вместе с тем следует заметить, что большинство работ, написанных в советское время и освещавших проблемы становления и утверждения капиталистических форм хозяйствования, рассматривались сугубо под углом зрения углубления социальных противоречий и классовой борьбы. Многие исследования, в том числе солидно анализирующие общие вопросы социально-экономического и культурного развития края, фактически были обезличены.

Учитывая историю колонизации Бессарабии, издавна многонациональный характер ее населения, совместную деятельность различных народов, живущих на этой земле, приходишь к пониманию того, что для гармонизации нынешних межэтнических отношений полезно и даже необходимо выявить реальный вклад отдельных этносов в многовековое развитие хозяйства и культуры края. В связи с этим значительный интерес представляют работы современных исследователей, в которых рассматривается ценный вклад представителей конкретных этносов в социально-экономическое и культурное преобразование

края². Видное место в этом ряду занимают и труды известного молдавского историка И.А. Анцупова³.

На наш взгляд, дополняет общую картину и исследование малоизученной проблемы экономического взаимодействия населения Бессарабии в процессе многовекового межнационального общения (разработка этой темы и является главным мотивом написания данной статьи). Кроме того, важно подчеркнуть, что наряду с межнациональным общением в хозяйственной сфере одновременно осуществлялось и интенсивное межконфессиональное взаимодействие, главным образом, между христианами и иудеями. Все это вместе взятое, на наш взгляд, способствует развенчанию сложившегося в дореволюционной и последующей литературе мнения о якобы жестокой «эксплуатации христиан евреями» и вообще «засильем» армян, греков и евреев.

Несомненно, решающее значение для последовательного уменьшения, а затем и полной ликвидации существовавшей в крае до его присоединения к России феодальной системы хозяйствования и утверждения капиталистического способа производства являлось включение Бессарабии в общероссийский капиталистический рынок. Для капиталистических формаций, в том числе и России конца XVIII – начала XIX столетий, в условиях господства натурального хозяйства, неразвитости кредита, финансовых затруднений государства, слабости коммуникаций и т.п. характерным явлением в экономической деятельности являлся откуп. Он представлял собой определенный способ взимания государственных доходов посредством уплаты эквивалентной суммы частными лицами, которым взамен этого государство предоставляло право сбора налогов с плательщиков в возможно большей сумме⁴. Принято считать – и в основном это действительно так – что в руках откупщиков накапливались огромные богатства, так как собранные ими налоги и сборы с населения в два-три раза превышали средства, вносимые откупщиками в казну. Таким образом, откупа являлись одним из важных источников первоначального накопления капитала, что и привлекало к ним различные слои богатого и зажиточного населения.

Казенные откупа и подряды в дореформенной (1812-1861 гг.) Бессарабии охватывали довольно широкий спектр хозяйственной деятельности: продажу вина (по существовавшей в то время терминологии под понятием «вино» подразумевалось все спиртное), откуп доходных статей в городах (городских весов и мер и т.д.), содержание речных переправ и почтовых станций, доставку продовольствия и фуража для войск, строительство казенных зданий, сдачу домов под служебные квартиры и т. п. Следует учитывать и важную социально-экономическую роль откупов и подрядов. Во-первых, для самих откупщиков они

служили средством накопления капиталов, что, несомненно, повышало уровень благосостояния данной социальной прослойки. Во-вторых, казенные структуры получали надежный источник финансирования управленческого аппарата и служб обеспечения общественного порядка, а также – что самое главное – средства на рост благоустройства городов, других населенных пунктов.

Наиболее эффективно до- и капиталистические формы хозяйствования (аренда, откуп, купля-продажа и др.) внедрялись в городах края. Содержание канцелярий городских дум, полиции, должностных лиц городских дум (десятники, базарные смотрители, садовники) входило в компетенцию городских дум и осуществлялось за счет городских доходов. Все виды хозяйственной деятельности в пределах городской черты облагались соответствующим налогом. Общественные управления в целях пополнения городского бюджета призваны были сдавать в откуп/аренду каменоломни, рыбные и соляные промыслы, свободные городские земли под сады и огороды, под размещение фабрик и заводов, торговых лавок и других заведений. Доходной статьей для городов оставалась сдача в откуп городских весов и мер, а также рундштуков.

Отдача в откупное содержание, в частности, городских доходных статей регулировалась определенными правилами. В экономическом департаменте областного правительства (впоследствии правления) разрабатывались так называемые кондиции (или контракты), определяющие права и обязанности контрактных сторон. Отдача в откуп той или иной доходной статьи происходила в обстановке публичных аукционов или торгов, а в случае их незавершения – и переторжек. К участию в торгах допускались все желающие, независимо от национальности и вероисповедания, согласные с условиями контракта и заявленной казной официальной стартовой суммой или «ценой» той или иной доходной статьи, отдаваемой в откупное содержание.

О предстоящих торгах специальными «повестками» и приглашениями информировались прежде всего купцы, крупные торговцы, чиновники, обладающие соответствующим капиталом. Разумеется, обе контрактные стороны, а также соперничающие купцы стремились в ходе аукционов добиться максимально выгодных для себя условий. Победителем в торгах объявлялся тот, кто был готов выплатить наибольшую сумму за право содержать откуп. Результаты торгов анализировались и утверждались областным начальством. Действие контракта (кондиций) ограничивалось, как правило, тремя годами. Однако в случае нарушения обязательств со стороны откупщика казна имела право расторгнуть контракты и судебным порядком восполнить финансовые

потери государства за счет залогов (денежных сумм и недвижимости, заранее оговоренных в контрактах).

У генерального питейного откупщика Бессарабии (1819 г.), члена областного Верховного Совета, крупного помещика молдаванина Йордакия Варфоломея субконтрактниками по городам края являлись купцы разных национальностей. В частности, по городу Измаилу откупщиком состоял купец еврейской национальности Абрам Перпер⁵. До Варфоломея генеральный питейный откуп содержал этнический грек Александр Панаит⁶. В 20-е - 40-е годы, вплоть до отмены откупов, их содержали представители разных национальностей – русские, молдаване, греки, армяне, евреи.

Повышенное внимание купцов и торговцев к питейному откупу определялось его высокой доходностью как для государства, так и для самих откупщиков. Достаточно сказать, что в целом питейный откуп по Бессарабии составлял ежегодно огромную по тем временам сумму – почти полтора миллиона рублей серебром⁷. В сотнях тысяч рублей серебром исчислялись обороты капитала у содержателя кишиневского питейного откупа (30-е годы XIX в.) купца первой гильдии Герша Карасика. Поистине интернациональным являлся состав сотрудничавших с ним по откупу лиц: залогодателем его и компаньоном был статский советник Малахов, питейной конторой управлял отставной поручик Пантелеев. Питейные заведения, в которых продавались алкогольные напитки, располагались в домах, принадлежавших лицам разных национальностей, впрочем, таковыми являлись и сами держатели питейных заведений, арендовавшие помещения у хозяев⁸.

Как правило, острое соперничество развертывалось между представителями разных национальностей на торгах по отдаче в откупное содержание так называемых городских доходных статей. Так, в Кишиневе в марте-апреле 1827 года специальными «повестками» на аукцион были приглашены «христиане» Степан Гаджи, Хаджи Гаврилов и Лазарь Петрович (из болгар), Ставрий Димо и Константин Замфир (из греков), губернский секретарь Лазарев (из великороссов), дубоссарский третьей гильдии купец Мошко Штейнберг (из иудеев). Последний соперничал за откуп городских весов и мер со Ставрием Димо и Лазаревым, но ни одной из сторон не удалось предложить сумму, объявленную казной. В состоявшейся переторжке откупом завладели представители кишиневского еврейского мещанского общества Б. Бендерский и Ш. Балтер (8 500 левов в год)⁹. Объединив усилия, Ставрий Димо, Хаджи Гаврилов и Лазарев стали обладателями откупов «с продажи строевого леса» «повозок и колес», «за аршин от кишиневских торговцев»¹⁰. В свою очередь за купцом Мошкой Штейнбергом остался сбор доходов за пастьбу скота на городской земле, а также за продажу скота в черте Кишинева («мортисопия»)¹¹.

Конечно, откуп не являлся единственной, так сказать, соревновательной формой эффективного межнационального /межконфессионального взаимодействия в деловой сфере. На всем протяжении XIX столетия в крае активно использовалась сдача в наем домов содержателям табачных фабрик, других производств. Так, только в 80-х годах собственные дома местным купцам – табачным фабрикантам сдавали: в Кишиневе – мещане Варзарь и Георгиу – Пинсбергу и Вошковичу, дворянин Платон Кетриц - Нихемии Цукерману, в г. Хотине наследники дворянки Перовой – купцу Абраму Лейбелю, в местечке Бричанах мещанин Юрий Раденский - хотинскому купцу Абраму Мучнику и т. д.¹². По архивным данным за 1885 год, в Кишиневе среди владельцев табачных фабрик фигурировали русский Семен Пантелеев, греки Попандопуло и Стамеро, евреи Гросман, Крит, Френкель, Стримбан, Фельдман¹³. Практически во все времена интернациональным являлся состав владельцев гостиниц, чайных, кафеен, харчевен в городах края¹⁴. Таковым же оставался и состав мастеровых и рабочих на винокуренных и других производствах¹⁵.

Гораздо более интенсивно межнациональное взаимодействие осуществлялось при сдаче в наем отдельных помещений, принадлежавших дворянам, мещанам, представлявшим разные национальности, под торговые заведения (магазины, питейные дома, кафейни, заезжие дворы и т. п.), не говоря уже о массе межличностных соглашений и различного характера договорах, заключенных между купцами, крупными торговцами, всевозможными казенными учреждениями и представителями «разноплеменного делового купечества». Добавим, что многие межличностные соглашения в деловой сфере осуществлялись на неформальной, словесной основе, что свидетельствовало о высоком уровне межнационального доверия.

Сделки в системе «купля-продажа» были поистине интернациональными, в той или иной степени отражая политический состав населения края. Например, возникшие в разное время еврейские сельскохозяйственные колонии Маркулешты (1837 г.), Вертюжаны (1838), Вишневая (1846), Згурица (1853), Люблин (1842), Капрешты (1851) и другие были созданы на землях, частично выкупленных в вечную собственность и взятых в длительное арендное содержание у помещиков-христиан разных национальностей – генерал-майора Старова, Ивана Деми, Егора Крупенского, Александра Албота, Солтаны Семиградовой и т. д.

Пожалуй, преимущественно организаторские, коммерческие способности и нравственные качества, а отнюдь не национальная принадлежность привлекали владельцев заводов, фабрик, разных производств и помещиков при выборе ими управляющих. Вот характерный при-

мер. В конце XIX столетия в Бессарабии была хорошо известна продукция, выпускаемая на кишиневском чугунно-литейном («механическом») заводе, основанном инженером-технологом Степаном Ивановичем Сербовым. Здесь с 1884 по 1899 годы (до самой кончины) «директором-распорядителем» являлся выпускник Петербургского технологического института Вольф Коган-Бернштейн¹⁶. Во многом полиэтническими оставались и арендные отношения, как в фабрично-заводской, так и в сельскохозяйственной сферах деятельности, о чем информируют многочисленные архивные документы.

Таким образом, даже краткий обзор исследуемой темы свидетельствует о тесном межэтническом сотрудничестве жителей Бессарабии в экономической сфере и в определенной степени способствует развенчанию мифа о якобы существовавшей в нашем крае межэтнической вражде.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Гросул Я. С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1967; Они же. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905). Кишинев, 1972; *Жуков В.И.* Города Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1964; Он же. Города Бессарабии (1861-1900). Кишинев, 1975; *Батюшков П.Н.* Бессарабия. Историческое описание. СПб., 1892; *Заицук А.* Статистика и этнография Бессарабской области. Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863; Он же. Материалы для географии и статистики России... Бессарабская область. Ч. I, II. СПб., 1862; *Берг Л.С.* Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. Петроград, 1918; *Шемаков Д.Е.* Очерки экономической истории Бессарабии эпохи империализма. Кишинев, 1980 и др.

2. *Табак И.В.* Русское население Молдавии. Кишинев, 1990; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004; *Новаков С.З.* Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел Южной Бессарабии (1857-1918). Кишинев, 2004; *Абакумова-Забунова Н.В.* Русское население городов Бессарабии XIX в. Кишинев, 2006; *Скворцова А.* Русские Бессарабии. Опыт жизни в диаспоре. Кишинэу, 2002 и др.

3. *Анциупов И. А.* Государственная деревня Бессарабии в XIX в. (1812-1870-е гг.). Кишинев, 1966; Он же. Аграрные отношения на юге Бессарабии (1812-1870 гг.). Кишинев, 1978; Он же. Сельскохозяйственный рынок Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1981; Он же. Русское население Бессарабии и левобережного Поднепровья в конце XVIII-XIX вв. Кишинев, 1996 и др.

4. Большая Советская Энциклопедия. Т. 18. М., 1974. С. 621.

5. Национальный архив РМ (НАРМ). Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 346. Л. 1.

6. Там же. Л. 21.

7. Записки Бессарабского статистического комитета. Т. I. С. 278; *Защук А.* Материалы для географии и статистики России... СПб., 1862. Ч. 2. С. 74.
8. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 111. Л. 118-136, 149.
9. НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 321. Л. 138, 147.
10. Там же. Л. 95-97 об.
11. Там же. Л. 137, 146.
12. НАРМ. Ф. 136. Оп. 6. Ед. хр. 78. Л. 1-13; Ед. хр. 20. Л. 7-8; Ед. хр. 50. Л. 6; Ед. хр. 75. Л. 14.
13. Там же. Ф. 136. Оп. 1. Ед. хр. 84. Л. 63-64.
14. См., например: Ф. 75. Оп. 1. Ед. хр. 1520. Л. 29-30 об.
15. НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 5784. Л. 1-15 и др.
16. *Лашков Н.В.* Кишиневская первая гимназия. Историко-статистический очерк (1833-1908). Кишинев, 1908. С. 241.

В Москве вышел первый номер журнала «Вестник Юго-Западной Руси». Главный редактор журнала - Михаил Смолин. Журнал издается Фондом «Имперское возрождение».

Как заявлено в редакционной статье, «журнал ставит своей целью идейно содействовать воссоединению великого русского народа, разделенного в безумном припадке регионального сепаратизма».

Среди авторов журнала известные историки и общественные деятели: Н. Пашаева, С. Сидоренко, А. Каревин, Б. Юркевич и др. В этом номере журнала опубликована интересная статья члена редколлегии нашего журнала «Русин» М. Дронова «Лемки и Лемковщина».

Журнал «Вестник Юго-Западной и Западной Руси» выходил в Киеве с 1 июня 1862 г. В нем помещались документы и статьи по истории юго-западного края России, повести, стихотворения и публицистика.

Редколлегия журнала «Русин» поздравляет редакцию «Вестника Юго-Западной Руси» с возобновлением издания известного дореволюционного журнала и желает дальнейших творческих успехов!